

МНОГОПАРТИЙНОСТЬ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ РЕГИОНЕ В 1990–е гг. В УСЛОВИЯХ СКЛАДЫВАЮЩЕГОСЯ МОНОЦЕНТРИЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА

Анастасия Петровна КОНЯХИНА,

младший научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

E-mail: kap1@rbcmail.ru

Статья посвящена вопросам деятельности политических партий на дальнем Востоке России. На примере Хабаровского края — региона с особым типом политического режима — выявляются причины слабости этого института гражданского общества в период 1990-х гг.

Ключевые слова: Дальний Восток России, Хабаровский край, политические партии, политический режим.

A multiparty system in the Russian Far East in the 1990s in folding the mono-centric political regime

A. P. Konyakhina, junior researcher of the Department of socio-political researches, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East FEB RAS, Vladivostok.

The article deals with the activities of political parties in the Russian Far East. On example of Khabarovsky krai, as a region with a special type of political regime, there identified the causes of the weakness of this institution of civil society in the 1990s.

Key words: the Russian Far East, Khabarovsky krai, political parties, political regime.

Характер многопартийности, понимаемой нами как неструктурированное множество партий, на постсоветском пространстве в рамках отдельного региона испытывает на себе влияние всей совокупности факторов функционирования политической жизни, имеющихся политических возможностей. В центре внимания исследователей уже были такие вопросы, как партогенез, участие партий в выборах разного уровня, формировании органов власти на Дальнем Востоке [1]. Задача статьи — определить в Хабаровском крае роль и место партий моноцентрического политического режима, выявить причины их неукоренённости в системе демократических институтов. Деятельность партий в эти годы разворачивалась в рамках определённого типа регионального политического режима, установление которого — следствие прихода к власти так называемого второго эшелона партхозноменклатуры. Административная

иерархия и клиентарные сети послужили основой для консолидации моноцентрического политического режима, в котором партиям как формальному институту разрешения конфликтов элит места просто не нашлось. В крае была создана система, обеспечивающая политическую и экономическую стабильность, в том числе за счёт нейтрализации партий, способных каким-то образом деформировать привычный уклад или претендовавших на положение альтернативного центра власти.

Что касается реализации таких функций партий, как отражение потребностей общества и институционализации политического участия граждан, в крае, как и в целом в стране, она была выражена крайне слабо. С одной стороны, такое завоевание демократии, как многопартийность, признавалось значимым большинством населения, с другой — негативно оценивались её реальное состояние и возможности влиять на власть. Согласно опросам 1992 г. 50% россиян ни одну из действовавших партий не поддерживали и не доверяли им, ещё 42% населения ничего не знали об их деятельности [2, с. 56].

В начальный период трансформации (до 1993 гг.) в обществе наблюдалось чёткое размежевание по принципу поддержки или отрицания происходивших перемен. Зарождение института конкурентных выборов способствовало росту числа неформальных общественно-политических движений. Партийное строительство в Хабаровском крае характеризовалось появлением схожих по своим целям, фактически дублировавших друг друга объединений, организационной неупорядоченностью и идеологическими разногласиями, межличностными конфликтами, что в целом не способствовало притоку новых сторонников.

В крае развернули деятельность организации демократического толка: отделения Республиканской партии, Демократической партии России, Социал-демократической партии, Народной партии. В 1991 г. они стали учредителями хабаровской городской организации движения «Демократическая Россия», провозгласившей своей целью создание основ гражданского общества, формирование органов власти на многопартийной основе и ликвидацию парламентским путём монополии компартии на представительство в местных органах власти [3. Оп. 1. Д. 8. Л. 40]. Партии, входившие в движение, были малочисленны. Так, в краевой организации Республиканской партии после четырёх лет работы в 1995 г. было 53 человека [3. Оп. 2. Д. 51. Л. 8], ещё через два года её состав увеличился лишь на 20 чел. [3. Оп. 2. Д. 55. Л. 6].

В центре внимания партий были вопросы дальнейшего «демократического перехода». Своей задачей они видели содействие развитию рыночной конкуренции (через становление новых предпринимательских структур, отслеживание хода земельной реформы, приватизации). Демократическое движение в крае пользовалось поддержкой различных зарубежных некоммерческих организаций, в частности оказывалась помощь методического характера.

В начале 1990-х гг. значимым каналом влияния, контроля над исполнительной властью и выходом в публичную политику для партий демо-

кратической ориентации стало участие в работе Общественно-политического совета при главе краевой администрации, учреждённого в феврале 1992 г. и возглавляемого одним из лидеров демократического движения в крае. Как и в центре (во исполнение Протокола о намерениях, подписанного Президентом Б.Н. Ельциным и группой партий) [3. Оп. 1. Д. 59. Л. 5], представители партий, движений, общественности получили возможность оценивать и регулировать ход реформ посредством «...разработки конструктивных предложений по вопросам деятельности и структуре органов власти и местного самоуправления, экономического развития края, социально-демографической политики... во имя скорейшего выхода из кризиса» [3. Оп. 1. Д. 59. Л. 1]. Среди задач совета был и анализ как проектов решений, выносимых на рассмотрение краевого Совета народных депутатов, так и принятых администрацией края решений и, что примечательно, пересмотр ошибочных и неэффективных. Чрезмерная самостоятельность совета, грозящая появлением в его лице ещё одного центра власти в крае, не устраивала главу администрации, и Совет вскоре прекратил своё существование.

Партии демократического толка полагали, что, находясь в российском политическом авангарде, они на местах уполномочены помогать всенародно избранному президенту в последовательном осуществлении радикальных реформ, поэтому оставляли за собой право критиковать действия назначенного президентом главы исполнительной власти края в случае, если те идут вразрез или препятствуют проведению реформ [3. Оп. 4. Д. 16. Л. 16]. Необходимость накопления опыта работы в органах власти требовала перехода от дискуссий к действиям: «Советы — курятники, настроенные на власть», «всё управление сосредоточено в исполнительной власти» [3. Оп. 4. Д. 16. Л. 7]. Отсюда и планы по созданию «теневого кабинета», команды руководителей и политиков, способной взять власть в городе, разработать целевые программы губернаторов и мэров [3. Оп. 4. Д. 6. Л. 15].

Демократическому движению не удавалось избавиться от своих родовых недостатков: отсутствие лидеров, активных деятелей, оторванность региональных отделений движений и партий от центральных организаций, известный радикализм. Одной из основных проблем, тормозивших его развитие, был недостаток подготовленных квалифицированных кадров, которые могли бы предложить концептуальную программу действий. «Митинговые команды», «клубы по интересам» — так характеризовала партии оппозиционная пресса.

Актуальным оставался вопрос формирования собственной социальной базы. На начальном этапе было лишь осознание необходимости привлекать на свою сторону бывших членов КПСС, «простых коммунистов». Получить поддержку рабочих планировали, делая ставку на создание и поддержку новых союзов по профессии (СОЦПРОФ). Совместная деятельность с оформившимся в крае отделением Партии экономической свободы расширила социальную базу движения за счёт предпринимателей и мелких собственников. Согласно опросу, проведённому в марте 1994 г. деятельность блока демократических партий одобрили 18,2% жителей

края, которые надеялись на улучшение ситуации в России. Это работники науки, культуры, здравоохранения, студенты и хозяйственные руководители, на втором месте оказалась Коммунистическая партия [4, с. 105].

С целью создания объединённого предвыборного блока демократических сил в 1993 г. был учреждён Совет представителей демократических сил Хабаровского края (21 чел.), куда вошла активная общественность. Совет стал и координирующим, и руководящим органом регионального отделения ОПД «Выбор России», созданного для участия в выборах в Федеральное Собрание РФ. Это был качественно новый этап в развитии партий, когда основой стратегии деятельности являлось участие партий (а именно региональных отделений) во власти.

Формирование партий и движений социалистической и коммунистической ориентации началось в крае сразу же после выхода в свет Указа Президента «О приостановлении деятельности КП РСФСР»: появились одна за другой местные организации Социалистической партии трудящихся, ВКПБ, РКРП, Союза коммунистов. Прделанная ими организационная работа в начале 1993 г. привела к возобновлению деятельности Коммунистической партии в крае. Цели были таковы: борьба с антинародным режимом Ельцина и смена его конституционным путём, выход из экономического кризиса через усиление социальной направленности реформ и регулирующей роли государства в рыночных процессах, движение к социализму. Собрание представителей левых и патриотических сил, народных депутатов образовало Комитет по защите Конституции [5. Оп. 1. Д. 19. Л. 1]. Населению постоянно разъясняли пагубность «демократических» реформ. Отделение партии использовало сохранившиеся с советских времён наработки организационной и пропагандистской работы, откликаясь на новые избирательные технологии. Интеллектуальный ресурс предоставляла организация РУСО.

В начале 1990-х гг. было образовано Хабаровское общественно-политическое движение «За социальную справедливость», призванное координировать деятельность входивших в его состав партий и движений коммунистической и социалистической ориентации. Оно предложило чёткую платформу, успешно апробированную на первых местных выборах: сохранение единого, федеративного, демократического, социально-ориентированного государства на основе народовластия с разделением функций властей; становление рыночного хозяйства, признание всех форм собственности; развитие тенденции на воссоздание союза народов и территорий; социально-правовую защиту населения, укрепление правопорядка [5. Оп. 1. Д. 23. Л. 1]. Выходила и своя с одноимённым названием газета. Коммунистическая партия делала ставку на это движение, максимально используя его для своих политических акций [5. Оп. 1. Д. 47. Л. 58], особенно во время октябрьских событий 1993 г., когда существование партии было под вопросом.

В целом отношения краевой организации КПРФ с ближайшими соратниками по левому лагерю оказались в значительной степени прагматическими. В то время как левые партии и движения выступали за объединение,

КПРФ старалась быть в стороне от крайне радикальных и маргинальных организаций, отрицавших идею и возможности использования для себя новой системы выборов, и не связывать себя общими обязательствами. Признавая их заслуги в прошлом, компартия всё-таки тактически расходилась с ними, считая главной целью «врастание во власть», чтобы «взять на себя функции управления обществом, когда придёт время» [5. Оп. 1. Д. 77. Л. 6]. По ряду вопросов КПРФ, опять же из соображений целесообразности, солидаризировалась с администрацией края, продолжая публично выступать в оппозиции к исполнительной власти.

С 1990 г. избирательная активность населения края падала, что обуславливалось также ухудшением социально-экономического положения, особенно остро проявившимся на Дальнем Востоке в условиях слома системы снабжения и реализации продукции, стихийной конверсии, а также разочарованности, потери доверия к властным институтам. Первые выборы в Государственную Думу в 1993 г. после роспуска Съезда народных депутатов и Верховного Совета (Указ № 1400) продемонстрировали возможности политических партий, а также ценностные ориентации населения края. Высказав демократические предпочтения, жители тем не менее свой выбор сделали в пользу ЛДПР, никак в этот период не проявившей себя в крае и не имевшей даже своего отделения. Ситуация очень показательна и характерна для других регионов Дальнего Востока [6, с. 165]. На четвёртом месте была КПРФ. Эти две силы, апеллировавшие прежде всего к национальным интересам, вышли на политическую сцену будучи весьма востребованными большей частью хабаровского населения, испытавшего на себе негативные последствия радикальных экономических реформ, связанных в массовом сознании с приходом к власти демократов. Так, в 1994 и 1995 гг. соцопросами фиксировалась тяга жителей края к законности и порядку как идее, способной объединить российское общество (49,8%; на втором месте «стабильность» — 29%) [7, с. 18]. Эти данные коррелируются и с общероссийскими: в массовом сознании жителей страны сочетались приверженность к демократии и «тяга к сильной руке» [2, с. 117].

Реальным показателем деятельности партий и движений, а также востребованности обществом предлагаемых ими программ служит их представленность в краевом законодательном органе. По официальным данным, в 1994 г. из 53 кандидатов, выдвинутых избирательными объединениями и блоками, лишь пять получили заветные мандаты (по одному Хабаровское краевое отделение (ХКО) КПРФ, ХКО «Демократический выбор», Общественно-политическое движение «За социальную справедливость», Краевое объединение предпринимателей, Городской клуб воинов-интернационалистов «Память»), а в 1997 г. их число выросло до 8 (7 из них — КПРФ и объединение «Союз труда»). Доля общественных объединений, участвовавших в последующих краевых выборах в 1994—2001 гг. колебалась в пределах 3,39—6,25% на выборах главы края и от 10,17 до 18,75% — в законодательный орган. Наибольшую активность проявляли в 1994 г. ХКО «Демократический выбор» (15 чел.), ХКО «КПРФ» (9 чел.), в 1997 г. — КПРФ (15 чел.) и ЛДПР (9 чел.) [8].

Общей для избирательного процесса второй половины 90-х гг. являлась ситуация, когда кандидаты в депутаты предпочитали не указывать свою партийную принадлежность, стараясь не связывать себя в глазах избирателей партийными обязательствами, тем более, что они не давали видимых преимуществ. Мажоритарная система выборов, принятая за основу в Хабаровском крае, также не способствовала партогенезу. На исход голосования оказывала влияние и низкая степень информированности избирателей, и недостаточная пропагандистская работа. Согласно опросу 1996 г. 37,9% населения края считали, что партиям нельзя доверять, а если учесть и мнение тех, кто не определил свою гражданскую позицию, то более 76% [9. Оп. 1. Д. 2. Л. 28 об.] исключили их из числа значимых участников политической жизни. Население не верило в возможность влиять на принятие решений в своих интересах. Единственной партией, получившей в краевой Думе второго созыва фактически 13 мест [10], стала КПРФ, организовавшая из числа своих сторонников в краевом законодательном органе депутатскую группу «Народовластие».

В 1996 г. Хабаровское региональное отделение движения «Народно-патриотический союз России» заключило с В.И. Ишаевым соглашение, согласно которому отделение обязалось содействовать его избранию на должность главы администрации края в обмен на реализацию ряда оговорённых «общественно-политических условий» [9. Оп. 1. Д. 7. Л. 1—9]. Таким образом гарантировалась лояльность существующему режиму. Одна из левых партий (Социалистическая партия трудящихся) так объясняла ситуацию: «Позиция В.И. Ишаева была достаточно прочной, сомневаться в его победе не было оснований. Становиться же в длинный ряд сторонников, рассчитывая на последующие дивиденды, политсовет не посчитал возможным» [5. Оп. 1. Д. 77. Л. 4]. Левые партии выступили в качестве инструмента мобилизации масс.

Иной тактики придерживались раздробленные и малочисленные организации демократического толка, в частности Совет представителей демократических сил. Выдвигая заведомо неприемлемые для власти ультимативные требования, ограничивающие её монопольное положение в политическом пространстве региона («Обращение к кандидату В.И. Ишаеву сопредседателя Совета представителей демократических сил Хабаровского края» [9. Оп. 1. Д. 8. Л. 7—8]), Совет лишился возможности соучастия в управлении и, более того, вступал в открытую конфронтацию. С потерей властных рычагов происходила постепенная маргинализация этих политических организаций, функционирующих в большей степени благодаря усилиям отдельных ярких личностей («совесть нации»).

Ещё одной особенностью взаимоотношений исполнительной власти с партиями и ОПД стало аккумулятивное выражаемых ими запросов населения и их последующая реализация от своего имени. Так, в условиях ограниченности для партий доступа к ресурсам, в том числе финансовым и административным, контролируемой публичной сферы, они постепенно утрачивали своё значение в качестве одного из институтов гражданского общества, превращаясь к концу 1990-х гг. в избира-

тельные объединения [11, с. 178], активизирующие свою деятельность лишь по мере приближения к выборам.

Особым феноменом в этой связи выступают действовавшие в регионах «партии власти» — блоки, движения, партии, создававшиеся в поддержку элит в системе исполнительной власти, такие как «Выбор России», «Наш дом — Россия». Краевое отделение Межрегионального движения «Единство» выразило суть подобных образований: «Наше «Единство» — это единство людей, не зависящих от партийной принадлежности, от убеждений, от других обстоятельств... Мы отходим от идеологической мишуры». Региональная организация «НДР» создавалась сверху и при непосредственном участии главы администрации края, поддержку которому обеспечивала на выборах в 1996 г. Лишившись после отставки правительства федеральной поддержки (1998 г.) и не сумев, как планировали [12], консолидировать под своим руководством демократические силы края, она прекратила своё существование.

Таким образом, в условиях неукоренённости политических партий в социальной среде, незаинтересованности в них элит и жителей региона возможности для развития партийной системы были в значительной степени ограничены. Возрастающий прагматизм и отчуждение большей части населения от дискредитировавших себя демократов во власти, резкое ухудшение социально-экономического положения вследствие проводимых реформ, запрос на патернализм и стабильность способствовали становлению здесь моноцентрического политического режима со слабой ролью политических партий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Арчаков М. К. Деятельность региональных отделений политических партий и движений в Приамурье в 90-е годы XX в. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2006. 217 с.; Политические партии и движения на Дальнем Востоке России: история и современность: сб. науч. трудов. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 1999. Вып. 1. 151 с.
2. Горшков М. К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992—2002 гг. М.: РОССПЭН, 2003. 512 с.
3. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Ф. Р-1248 (Общественно-политические организации демократической ориентации).
4. Бондаренко В., Чадаев Е. Выборы в зеркале социологии // Методика, информация, практика. Хабаровск, 1994.
5. ГАХК. Ф. Р-1943 (Общественно-политические партии коммунистической и социалистической ориентации).
6. Боровской Г. В., Коньков А. Т., Подлубная И. Ф. Социологический обзор политической ситуации в Сахалинской области по итогам выборов 1990—1994 годов // Краевед. бюллетень. 1996. № 3.
7. Выборы-95: прогнозы и реальность // Методика, информация, практика. Хабаровск, 1996. № 1.
8. Сяваева В. Ф. Участие общественных политических объединений в выборах государственных органов власти Хабаровского края в 1994—2001 гг. Личный архив автора.
9. ГАХК. Ф. Р-1966 (Предвыборная документация общественно-политических движений по выборам главы администрации).
10. Веснин А. Думу контролирует КПРФ // Хабаровский экспресс. 1997. 20—27 дек. С. 2.
11. М. Афанасьев. Политические партии в российских регионах // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 4.
12. Три «медведя из Хабаровска» // Тихоокеан. звезда. Хабаровск, 1999. 27 нояб.